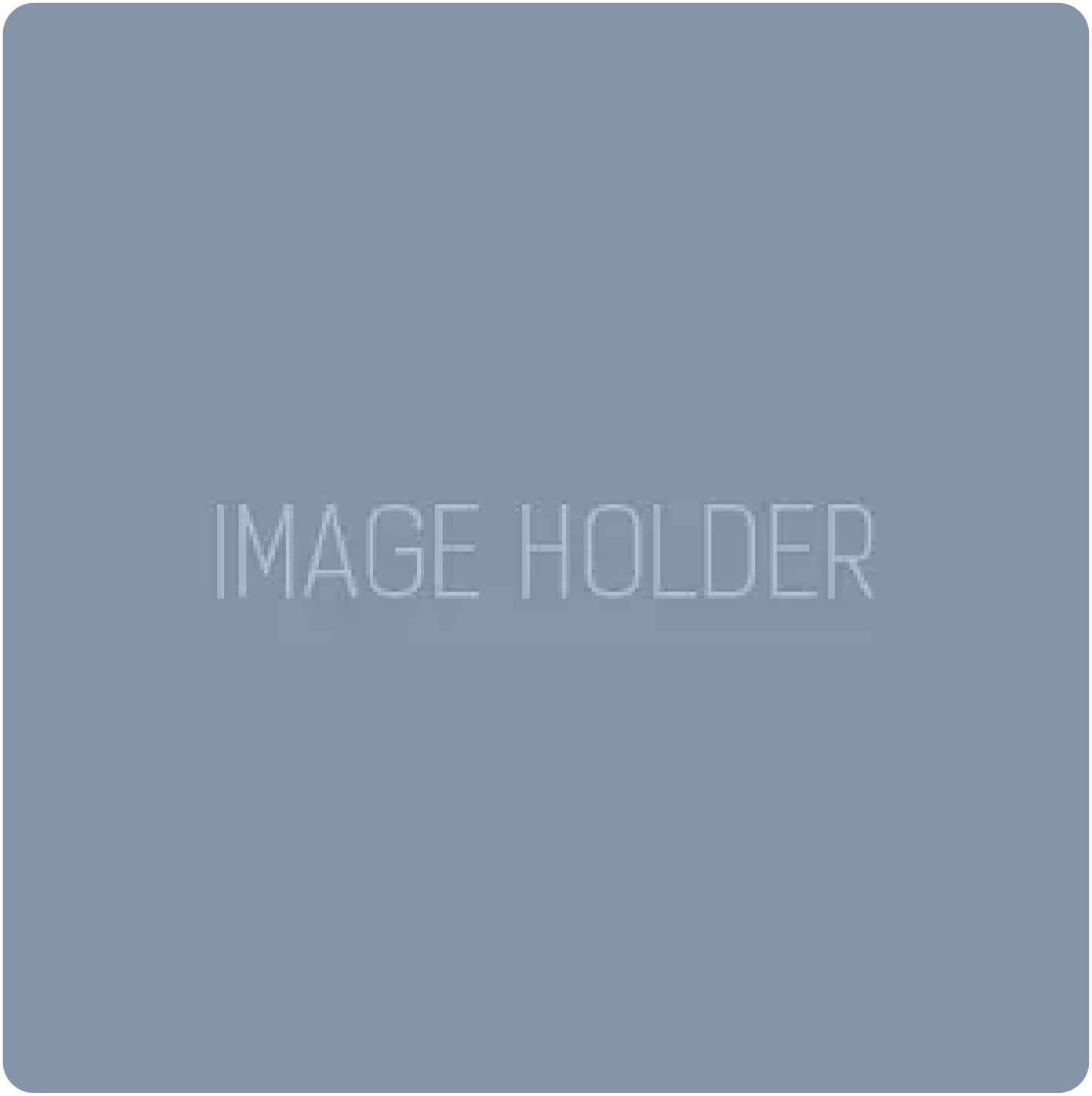


О чём щебечут птицы

Жанр произведения: Эзотерика

Произведение написал автор BookBox Марина Флоря

Ссылка на публикацию

О чем щебечут птицы

Не будем уточнять, где и когда… Скажем так, однажды случилась история, о которой мне поведали обитатели неба – прекрасные в своем оперении,

неповторимые в своем разнообразии, разноголосые птицы. Вы удивлены? Не стоит, удивляться, друзья мои – просто, прислушайтесь к тишине, которая украшена невидимой вязью птичьих голосов, шарканьем по сухой траве муравьев, ворчливо несущих свое очередной бревно для укрепления своего жилища, называемое нами муравейником. Присмотритесь, как в ночном сумраке улитка взбирается вверх, по выбранным ей стеблям цветов, словно на зов небесных ночных светил. И, может быть, она поведает вам о том, как притягателен лунный свет и укажет вам на свой млечный путь, целительный след которого остается на раненных стебельках. Будь то бабочки-однодневки, мотыльки ли, летящие на огонь, сороки-вороны или воробушки, собирающие сор во дворах - прислушайтесь к ним, прислушайтесь к каждой травинке, и вы поймете, что природа никогда не спит, она всегда думает, она всегда подвижна в своей энергетике, и ее безмолвие лишь говорит о том, что она стремится в очередной раз вас удивить и подарить миру чудо, кладя на алтарь вашего восхищения свое короткое пребывание на планете Земля. А теперь представьте себе огромные, рослые, стройные, как свечи, и блестящие, словно отполированные воском, тополя. Они растут напротив, через дорогу от стоящих в рядок небольших крестьянских домиков. Когда-то в одном из домов, украшенных горшками цветущей герани, смотрящих на веселый ряд тополей, жил мальчик Рэй. Он переболел тяжелой болезнью, не позволяющей ему впоследствии взбираться на деревья, как это делали соседские мальчишки, плавать в реке и долго греться на Солнце. Он часто, сидя у окна, смотрел на тополя и думал – ах, если бы я был птичкой, я смог бы залететь на самую высокую верхушку дерева и увидеть весь свет, и узнать, откуда растет радуга и куда уходят дороги, куда плывут реки и что там за полями и огородами и за дальним, дальним горизонтом!.. Один тополь, что стоял прямо напротив окон дома Рэя, заметил, как мальчик часто и подолгу смотрит в окно и подумал, что этот мальчик чем-то похож на него. Он также одинок, вокруг него люди, но никто и не догадывается, о чем мечтает этот слабенький малыш… Так же и вокруг меня - мои собратья, но никто из них ни разу не спросил меня, чего же я хочу. Простоять всю жизнь, глядя в небо, но так его и не коснуться?.. Но, поразмыслив, тополь решил, что очень даже хорошо, что они не слышат того, о чем я думаю, иначе бы засмеяли. И кто знает, может быть, они так и просмотрели друг на друга всю жизнь, если бы мальчик, лишенный частого общения с подростками, обретя привычку наблюдения, однажды не заметил, что в совершенно безветренную погоду, дерево шевелило листвой. Он начал присматриваться и обнаружил, что оно протягивает ветки, как руки, и машет ему, словно зовет выйти. И ему на миг показалось, что он услышал его тихий, низкий голос и увидел, как на стволе, на мгновение проявилось нечто, похожее на улыбку. Мальчик вышел на улицу. Его встретила пташка. Она когда-то свила гнездо под крышей его дома и постоянно хлопотливо чирикала над его окном.

Он прикармливал птицу, разбрасывая крошки на подоконник. Она привыкла к нему и часто, сидя на кромке подоконника, снаружи, наблюдала и за ним, и за тополем. Птичка, приветственно порхая, тут же начала чирикать, и Рэй услышал ее вопросы. Ты идешь познакомиться с Дэром? - Его зовут Дэр?! - О, да, ты меня слышишь! Значит, ты посвящен самим небом в наш клан крылатых и поющих. Посмотрим, услышишь ли ты Дэра, из клана безмолвных, могучих, но неподвижных. О, друг мой, как я за Вас рада, наконец-то Вы вышли из дома, как я рада, - не переставала она радоваться. Рэй подошел к Дэру, ровно настолько близко, насколько было возможно вести диалог. Тополь, насколько это было ему под силу, наклонился и прошептал - Примите мое приветствие, Рэй. Я давно за Вами наблюдаю, друг мой. Голос его был настолько необычен, как если бы до мальчика донесся шепот далеких звезд или глубокое волнение подводного течения. Рэй почувствовал, как кто-то погладил его по макушке так осторожно, как касается самый легкий и самый добрый ветерок. Не тревожьтесь, друг мой. Вы позволите мне Вас так называть. Мне кажется, что нам давно пора с Вами подружиться. Рэй подошел и погладил холодный, шершавый ствол. - А я и не знал, что деревья могут говорить - робко прошептал малыш. - Я давно за Вами наблюдаю и знаете, мне показалось, мы с Вами нашли бы общий язык. Птаха, примостившаяся на ветке, радостно прочирикала: да вы его уже нашли, нашли! Ведь вы друг друга хорошо слышите! О, как же это чудесно! Теперь Рэй не будет скучать. Как чудесно! Как чудесно! Повторяла птаха так, словно не могла остановиться. И действительно так, наверное, никто и никогда не радовался за мальчика. С этих пор, почти каждое утро, когда болезнь на какое-то время забывала о нем, Рэй подходил к дереву, гладил его по стволу и радовался общению с новым другом. Он заметно повеселел, на щеках его появился румянец, а с лица не сходила улыбка. Что с тобой, Рэй? Отчего ты так изменился? - спрашивали его домочадцы. Но мысли Рэя к тому времени обрели свои кладовые и умели прятаться, а сердце, так долго делившее с ним одиночество, молчало, умело сохраняя искорки радости у себя глубоко внутри. Он привык слушать свои мысли и свое сердце и никому не собирался рассказывать ни о говорящей птахе, ни о все понимающем разговорчивом новом его друге - тополе Дэре. Да, кто бы поверил, что деревья умеют говорить, расскажи он об этом? Засмеяли бы… Незаметно здоровье его стало улучшаться. Он стал крепко спать, с аппетитом есть, и болезненные приступы становились все реже и реже. Надо сказать, что за короткое время Дэр многому научил Рэя, а главное - он научил его мечтать! Он охотно и красочно описывал истории, слышанные им от птиц, которые, находя покой и уют в тени его листвы, гурьбой рассаживались на ветках и чирикали о своих странствующих приключениях, да и вообще - обо всем на свете, что им удалось увидеть за их свободную, птичью жизнь. О далеких южных странах, где растут необычайно красивые деревья и цветы. О горах с белоснежными вершинами, уходящими в облака. О бескрайних

зеленых равнинах и о бездонных морях и океанах, в которых живут глубоководные обитатели, хищники – акулы и необычайно умные и добрые миротворцы -дельфины. О том, что в этих бездонных бассейнах полно рыбы и ее хватает всем - и птицам, и людям. И что по их синему, далеко не спокойному атласу вод, ходят огромные корабли и небольшие рыбацкие шхуны, и что по бархатным волнам парят фрегаты под белыми раздувающимися парусами на ветру… Что на берегах этих водных гигантов, под палящим солнцем, загорают люди, а когда они уходят, то птицы собирают крошки пищи, оставленные прожорливыми загорающими. И многое, многое другое... Все эти птичьи пересказы дали крылья их общей мечте, желание оторваться от земли и лететь, лететь в дальнее, манящее, бескрайнее пространство и увидеть его и прикоснуться к нему… С этих пор они только и говорили о далеких путешествиях. Ах, если бы у меня были крылья - частенько говорил тополь. Ах, если бы они были у меня - думал Рэй. Однажды к тополю в гости заглянул старый, мудрый ворон Карл. Так его прозвала птичья стая, потому что при любом удобном случае, в начале беседы, ворон старался указать собеседнику на свою прямую принадлежность к королевской династии Стюартов и, более того, утверждал, что он сам являлся его перевоплощением, каждый раз поминая дату рождения и смерти короля Англии Карла 1 (19 ноября 1600 по 30 января 1649г.г.), разнообразя свои рассказы разного рода событиями из жизни столь важной для прошлого и самой истории персоны. Но мы сейчас не будем вдаваться в подробности исторических хроник и углубляться в историю его жизни. Поверьте, если Вам когда-нибудь повезет встретить Карла, и он поймет, что вы можете его слышать и понимать, он непременно вас очарует своими историями о временах, канувших в лету. - Я пррослышал, ты подрружился с человеком и нашел с ним общий язык? М-да… - начал свою речь Карл. На моем веку это явление весьма нечастое. Тополь поприветствовал его, так как был всегда рад новому собеседнику и пташкам-помощникам - ведь именно они, только заметив Карла, шумно слетались и чистили не только свои перышки, сидя на его ветках, но и находили себе пищу – червяков-вредителей под его корой, тем самым, избавляя его от болезненной щекотки мелких вредителей, давая стволу вздохнуть и напитаться солнцем и свежим ветром без помех. Карл продолжил - Я много пррожил и многое видел и мнооогое Каррррл узнал… Он на какое-то время смолк, словно по-стариковски забыл, о чем говорил… - Поделитесь же дружок, тихо напомнил о себе тополь. - Так вот …Все говорят о том, что Вы со своим новым дрррругом задумали улететь в даальние крррраая?.. - Это лишь мечта, Карл. Наша общая, но несбыточная, к нашему общему огорчению, мечта. - О, мой дрррруг. Нет в этом мире ничего невозможного. Любая мечта - начало пути, а чему положено начало, тому следует и продолжение. Точку приземления, то есть, я бы сказал, заземления, можно поставить в любом месте и времени, но, главное, мой дрррруг, найти в себе силы и смелость,

распустить кррылья и попрробовать, хоть разок ими взмахнуть!.. Он опять замолчал. - Позвольте напомнить Вам, уважаемый, что ни у деревьев, ни у людей крыльев нет,- возразил Дэр. Карл захлопал крыльями. - Кто Вам сказал такую глупость!? Люди давно с небом договоррились… Я видел, как они приземлялись на Луну. Тополь попробовал возразить, что это делает их техника, и что это, всего лишь, результат прогресса, к которому приводят их гениальные умы. - Умы! Вот, вот! Умы! Так пусть же и Ваш ум нарисует себе кррылья!.. И, знаете ли, Вселенная не любит сомнений. Карл взъерошился своим могучим птичьим торсом, словно, поправляя свой черный фрак и, всматриваясь в глубокую, голубую даль, торжественно выпустил крылья, взметнулся и улетел. - Вселенная не любит сомнений - задумался тополь. Он рассказал Рэю о встрече с Карлом и о состоявшемся между ними разговоре. - Дэр! - обратился мальчик к другу,- мне кажется, что Карл неспроста прилетал к тебе. Он старый и мудрый и наверняка знает, о чем говорит. Нам осталось лишь отбросить свои сомнения и рисовать в уме свои крыльями - они непременно появятся! Следуя совету ворона, тополь не стал подвергать сомнениям предположение Рэя, каким бы безумным оно, на первый взгляд, не казалось. - Да! Ты прав, друг мой, в конце концов, что мы теряем? Лишь сомнения, которые не любит Вселенная! И лишь с их потерей она нас наверняка услышит и поможет. Дэр только сейчас заметил, как подрос и окреп Рэй. Из бледного и худого мальчонки он как-то незаметно вырос в крепкого подростка. Тополь радовался, глядя на него… и сердце его ликовало! - У мечты есть крылья, но они невидимы, так же как и та сила, что их поднимает, - рассуждали друзья, встретившись в очередной раз. Но, исходя из рассуждений мудрого Карла, не все осязаемое имеет силу. Чаще именно сокровенное, спрятанное от глаз, становится генератором нечто нового, в том числе, и для воплощения в осязаемую реальность. Другое дело, готов ли ты принять другую действительность. - А ты готов, Дэр? - Я – дерево и в голосе его прозвенели грустные нотки, которых Рэй раньше никогда не слышал. Я из клана могучих и неподвижных - продолжал он. И смогу ли я преодолеть себя и свою принадлежность, корнями вросшую в эту планету? … - Сможешь, Дэр, сможешь, хотя бы ради меня. Ты научил меня мечтать и окрылил мои надежды изменить себя и свою жизнь. И если этот мир устроен так, что здесь дерево стоит и молчит - это лишь значит, что это, возможно, единственная реальность для этого мира, а мы с тобой полетим в другой мир! И с этого дня мы с тобой будем рисовать не только свои крылья, но и другой мир, другую планету, где каждый, кто умеет мечтать, обретает возможность изменить и себя, и окружение Только сейчас Дэр понял, сколько в нем, в этом маленьком человеке, растет силы и ума. Стоит ли обрывать эту нить надежды своим безнадёжным нытьем ? А тем временем Рэй подрастал, и вместе с тем заметно росли и его крылья. Казалось,болезнь ушла, но он по-прежнему оставался закрытым для и игр и шалостей дворовых мальчишек. Был месяц май. Солнышко грело кроны деревьев

и тополя зацвели, и отпускали с пухом свои ростки в мир для продолжения рода земных тополей. Рой же, выходя на улицу, накидывал на себя легкое покрывало, чтобы скрыть от окружающих свои крылья. На замечания матушки, зачем же ты прячешься от Солнца, он смеялся и говорил, подставляя ладони тополиному пуху: Смотри, мама, какой снег! Домашние уже привыкли не обращать на него внимания и не предавать значения его странному поведению. И, когда все были заняты своими хлопотами, он подходил к тополю, распускал крылья и взлетал на самую высокую ветку Дэра. И они, по-прежнему, продолжали свои беседы. Матушка однажды, увидев его сидящим на самой верхушке дерева, закричала. "Что же ты делаешь, Рэй, негодный мальчишка, смотри, упадешь!" А негодный мальчишка уже знал, что скоро, совсем скоро он откроет свои крылья небу. Единственно, что его беспокоило - это то, что его друг и вдохновитель, так мечтающий коснуться кронами облаков, даже и корнями не мог пошевелить, чтобы как-то попробовать оторваться от земли. Мальчик уже принял невозможность появления крыльев у Дэра. Он не винил его, он был ему безмерно благодарен, лишь сердце его отзывалось колкой болью в моменты, когда он представлял их разлуку. В один из таких дней на ветке рядом с Рэем появился ворон. Это был Карл. Он поприветствовал друзей и сразу перешел к делу. - - Пришло время, мой мальчик. Я прилетел, сопрровождать тебя по земным прросторрам. Дальше ты полетишь сам, туда, куда знаешь только ты. Готов ли ты,дрружок? И есть ли в тебе, по-пррежнему уверренность и необходимость лететь к тому, что ты так долго рриисовал в своих мечтах. Кого или что ты беррешь с собой? - Я набрал тополиного пуха. Там, куда я прилечу, я рассажу тополя. Это и будет моим подаркам планете, на которую я лечу. Вырастут деревья, и я их научу мечтать, как научил меня Дэр. И у них будут крылья, как у меня. И мы обязательно вернемся сюда вместе с ними. - Что ж, я вижу, ты готов. Тогда прощайтесь, друзья мои, только без сантиментов, карр-карр. Ведь каждый из вас выбрал тот путь, что ему ближе. Следовательно, вы оба должны быть счастливы. А счастье не оплакивают. Так думает Карррл, карр-карр… Высоко-высоко словно, врезаясь в бледно-голубую дымку неба, устремляясь вдаль,парили две птицы...Неугомонный ветер раскачивал верхушки тополей и казалось,- не их протянутые к небу ветви, а много рук стройных, стоящих рядком великанов,машут вслед ворону и покидающему свой край Рэю... Птицы подняли гвалт, срываясь с раскаченных под натиском ветра ветвей. - "Рэй улетел.Рэй покинул нас. Прощай дружок" -грустно чирикала синичка,свившая когда-то себе уютное гнездышко над окнами мальчика."Прощай,прощай"- раздавалось эхом в округе. И также внезапно,как и появился, шум стих...Все замерло, все не дышало.Мгновение превратилось в вечность. Чем и как заполнить пустоту и безмолвие,пришедшим на смену живому общению с Рэем? Волна скорби и отчаяния свинцовой тучей повисла,заполнив птичье пространство и сердца всех,кто его знал и любил. Пернатые смолкли, ветряные потоки улеглись на

чердаках крыш,и лишь тополя продолжали немо смотреть в бездонную голубизну поднебесья.Где то там начиналась другая жизнь... P/S Письмо Рэя. Матушка, когда Вы найдете мое письмо, я буду уже далеко. Не сокрушайтесь от того, что мне был отведен судьбой ли или волею Творца столь недолгий путь. И не носите по мне траур. Возможно, окончен не мой путь на земле, а срок пребывания мучительной болезни... Да, и возможно ли сокрушаться о том, что нам дано Свыше пронести за определённое земное время. Знайте только и помните, я всех вас любил и люблю. Я БЛАГОДАРЕН Вам за земную заботу, а провидению за свой недуг. Ведь именно, благодаря ему, я нашел своих друзей, среди тех, кто научил меня мечтать, не унывать, забывая про болезненный, сковывающий душу и тело страх. А это немаловажно, чтобы хоть разок испытать счастливое мгновение на земле. И уходя в то далекое, позвавшее меня, я точно знаю - я вернусь именно за этими минутами и обязательно буду счастливым. Я знаю, вы меня любили, и если это так, поверьте хоть на минуту, что я всего, лишь вышел погулять и скоро, совсем скоро к вам вернусь... А пока позаботьтесь о своем земном... И не забывайте, навещать мой тополь, он уже стар. Да, и прислушайтесь, о чем щебечут птицы, прислушайтесь и вы многое поймете ... и потому я с вами не прощаюсь, а крепко всех обнимаю. До встречи - Ваш Рэй. Памяти брата посвящается. ;https://counter.yadro.ru/hit?t27.2 ;rhttps%3A//stihi.ru/login/page.html%3Flist;s393*851*24;uhttps%3A/...; height="120" title="LiveInternet: показано количество просмотров и посетителей" border="0">